

Субботнее утро. Августа Лонгботтом, женщина, чьи годы не смогли потушить огонь в ее глазах, сидела в "Липком Котле", ожидая встречи, которая, как ей казалось, была невозможной. — Доброе утро, Августа, — прозвучал голос, юный и живой, в резком контрасте с возрастом его обладателя. Августа, привыкшая к быстроте реакций, мгновенно выхватила палочку, но её рука встретила пустоту. Мужчина, сидевший напротив, с лёгкой улыбкой убрал палочку, будто это был обычный предмет. Августа удивлённо смотрела на него, всё ещё готовая к защите, даже без палочки. — Кто...? — начала она, но её слова утонули в собственной памяти. Эти зелёные глаза, пронзительные и живые, были знакомы. Она знала, кто перед ней. — Профессор, — прошептала она, не веря своим глазам. Как этот мальчик, сидящий напротив, мог быть тем самым человеком, который учил её Древним рунам, когда она была юной студенткой Хогвартса? Но он знал её, ответил на её письмо с такой точностью, которую никто, кроме профессора, не мог знать. — Августа Селвин, — улыбнулся он, в его глазах читалось узнавание. — Лонгботтом? Она кивнула, всё ещё ошеломлённая. — Как... как вы так молодо выглядите? — наконец, спросила она, глаза расширены от удивления. В ответ — знакомая, добрая улыбка, которую она помнила даже спустя более чем сто лет. Профессор колебался мгновение, прежде чем вздохнуть. — Ответ не так прост, как хотелось бы, — сказал он. — Скажем так, это семейная тайна. Августа моргнула. — Семейный секрет, — повторила она, и мужчина перед ней снова улыбнулся. — Давайте поищем более безопасное место, и я смогу рассказать вам немного больше. Августа, как истинный гриффиндорец, встала, взяла свою палочку и последовала за мужчиной. Они вышли из "Липкого Котла", и когда он протянул ей руку, она вложила свою в его ладонь. В следующее мгновение она почувствовала знакомое давление аппарирования, и когда она снова смогла видеть, они стояли в тёмной комнате без окон. На стене висел герб: серебряная змея, обвивающая белую лилию на светло-зеленом фоне. Она повернулась к профессору и подняла бровь, пристально глядя на герб. Ответом был смех. — Герб семьи, — сказал он. — Боюсь, я не смогу сказать вам, какую семью он обозначает. — Вы не можете сказать мне...? — Это герб Великой Семьи, — ответил он. — Я вернусь в Визенгамот. Ответом была дрожь. — Вы хотите вернуться в политику? — Улыбка была какой угодно, но только не обнадеживающей, подумала Августа, глядя на мужчину. — Возможно, — сказал он, и она знала, что он имел в виду "да". И для Августы теперь существовал только один путь. — Что я должна сделать, чтобы стать частью вашего плана, что бы вы ни замыслили, профессор Малфуй? Профессор посмотрел на неё. — Почему вы спрашиваете, Августа? — сказал он. Она улыбнулась и пожала плечами. — Я помню вашу репутацию, когда я была ребенком, — сказала она. — Вы были безжалостны. Вас боялись и вами восхищались. Я всегда хотела быть похожей на вас. Неужели вы думаете, что я откажусь от возможности поработать с кумиром моего детства? Ответом был удивленный смех. — Не смейтесь надо мной, профессор, — сказала Августа. — Я говорила серьезно. — Я знаю, что это так, — сказал мальчик, улыбаясь. — Я просто не ожидал этого. — Не только я восхищалась вами, — защищалась Августа. — Чарлус Поттер был увлечен вами, по крайней мере, так же, как и я. Вы были его абсолютным героем, единственным человеком, который не мог сделать ничего плохого. Поверьте, если бы Альбус Дамблдор и вы родились в одно и то же время, Альбус никогда бы не стал таким великим, как он. Он бы никогда не приобрел того влияния, которое имеет сейчас, если бы вы были рядом, когда его звезда начала восходить. Профессор только улыбнулся. — Я не герой, Августа, — сказал он, всё ещё улыбаясь. — Я бы никогда не сражался против Гриндельвальда так, как он. Августа только фыркнула. — Тогда скажи мне, что ты не сделал все возможное, чтобы бороться с ним в то время, когда он был опасен. Профессор открыл рот, но Августа не дала ему ответить. — Я не знаю, где вы были. Я не знаю, что вы делали, но я знаю, что вы сделали все возможное, чтобы защитить невинного. — Это не считается, — сказал он, Августа только фыркнула. — Просто продолжаю тебе это говорить. Молчание. Затем она вздохнула и покачала головой. — Может быть, вы объясните мне, как вы можете выглядеть как ребенок, даже если вы старше меня? Профессор пожал плечами. — Я — уроженец Фирболга, — сказал он. — Сын Старого. Я не старею, как... обычные волшебники. — Фирболг-рожденный? —

это слово было чужим для Августы. — Внук василиска, — сказал он и посмотрел на неё смертельно зелёными глазами. — Я не человек. Августа удивленно моргнула — ну, часть её была удивлена; другая часть давно поняла, что он не может быть обычным волшебником, как все остальные. Он просто всегда был слишком другим для этого. — И все же вы принадлежите к Великой Семье. Профессор пожал плечами. — Я был её основателем, — сказал он и улыбнулся ей. Она посмотрела на него, а потом решила, что больше не будет удивляться ничему, что он ей скажет... — Что вы планируете? Профессор наклонил голову. — Хотите уничтожить мир, каким вы его знаете сейчас? — спросил он её. — Заинтересованы в уничтожении базы власти величайшего и самого страшного волшебника нашего времени? Заинтересована в перестройке нашего мира так, как никому и не снилось? — Вы не планируете ничего подобного. Это на вас не похоже, профессор, — ответила Августа. Ответом была ухмылка, которая заставила бы её бежать, если бы она действительно была направлена на неё. — Я никогда не говорил, что хочу сделать именно это, — сказал профессор. — Так что же вы делаете? Ответом было пожатие плечами. — Кто-то пошутил со мной, — ответил он, и Августа вздрогнула. — Будешь ли ты моим союзником? Месть. Он жаждал мести. Августа могла сделать только одно, чтобы ответить на этот вопрос. — Что тебе нужно? — спросила она.

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3091753>